

Патриция не знала, что с ней происходит, и почему она испытывает оргазм в этот момент, и хотя она действительно хотела оттолкнуть меня, она только взволнованно застонала.

Конечно, я позаботился об этом с помощью своей силы.

Однако ее возбуждение пришло само собой, и я был только ответственен за то, что она внезапно кончила и потеряла свои моральные запреты.

— Что... а-а-ах... ты что со мной делаешь? — простонала она.

— Ну, я делаю именно то, что ты хотела. Я собираюсь трахнуть тебя так же как раньше трахнул твою дочь, — ответил я с улыбкой, принимаясь раздевать мать Марии.

— Но... но... — она попыталась возразить, напомнив, что я парень ее дочери, но я снова перебил ее.

— Какие могут быть сейчас «НО»?! Ты ведь этого хочешь, не так ли? Почему же тебе не помочь мне раздеться?

«В самом деле! — пронеслось у Патриции в голове, — я действительно могла бы помочь ему раздеться!»

И снова возбуждающая дрожь пробежала по ее телу.

Вдруг ей стало так жарко, что она ни о чем не могла думать, а просто принялась меня раздевать.

Сначала она начала расстегивать мою рубашку, а когда ей показалось, что она делает это слишком медленно, она просто разорвала ее спереди, так что застегнутые пуговицы просто слетели.

Затем я стянул ее футболку через голову.

Ее джинсы уже сползли до лодыжек, и она быстро выбралась из них, и следом опустилась передо мной на колени, чтобы расстегнуть мой ремень и брюки.

Она стянула их вместе с моими трусами, и как только мой твердый член выскочил из них, она восхитилась:

— Какая красота! — и тут же засосала его в рот.

Это заставило меня застонать и напомнило мне, что я должен позаботиться и о Марии, потому что возгласы мамы определенно громкие.

И поэтому я сосредоточился...

Я вытянул член из губ губ Патриции, поднял ее и положил на стол в гостиной, а сам встал перед ней.

Затем я взял ее ноги в свои руки, широко развел их и прижал член к ее сочащейся пизде.

— Что скажет Мария, когда увидит мать с её парнем? ... — прошептала Патриция, всё ещё испытывая некоторую неловкость и при этом одновременно угрызения совести.

— Не волнуйся за Марию, — ответил я, вонзая копые в ее очень мокрое влагалище.

Мы оба громко застонали, и я сразу же начал сильно вонзаться в мать Марии, которая сразу же начала подбадривать меня.

— Оххх... трахни меня! Сильнее! — простонала она вслух, полностью захваченная своей похотью.

Ей слишком долго не хватало этого чувства.

Прошло довольно много времени с тех пор, как она в последний раз трахалась.

Возможно, это и было причиной, почему ее самые сокровенные фантазии вспыхивали снова и снова....

Как уже было с Марией, когда я читал ее мысли, я мог также чувствовать то, что чувствовала Патриция.

Тем не менее, я не забывал следить за Марией на расстоянии, что было немного сложнее, чем когда она была рядом.

Тем не менее я заметил, что сначала она удивилась звукам, доносившимся из гостиной, и, наконец, встала, чтобы посмотреть.

Следующее, что я заметил, было то, что она встала в дверях гостиной с широко раскрытыми глазами.

Я ощущал ее эмоции, которые перемешивались с ревностью, разочарованием, но также и

возбуждением.

Как я и говорил, то, что она видела, возбуждало ее все больше и больше, и, наконец, как я и надеялся, она провела рукой по джинсам, а потом запустила руку под пояс, опускаясь рукой к лобку.

Патриция, однако, ничего не заметила, потому что её глаза были закрыты, конечно же, постарался, чтобы она зажмурила их.

Мария, напротив, не знала, что я уже заметил ее, так как она стояла у меня за спиной.

Я все быстрее и быстрее входил в мокрое влагалище, в то время как Патриция отвечала на мои движения всё громче и громче стонами.

Только когда я почувствовал, что она приблизилась к порогу, я замедлился, почти перестал двигаться, но мать Марии продолжала оставаться на пике возбуждения.

В этот самый момент я заставил Патрицию открыть глаза и посмотреть на Марию.

— Мария! — воскликнула она, но не смогла оттолкнуть меня, как подобает матери. — Мария, — простила она снова, не отрывая глаз от дочери, и вдруг это возбудило ее без моего участия.

Она даже испытала небольшой оргазм, зная и видя, что ее дочь видит и наблюдает за ней вот так. Мария же вздрогнула от испуга, когда мать впервые окликнула ее по имени. Но даже она не смогла оторвать руку от лобка.

Наоборот, она только еще быстрее терла свой клитор.

— Иди сюда, Мария! — скомандовал я, повернувшись к ней лицом, не вытягивая член из Патриции.

Мария снова испуганно вздрогнула, но тут же последовала моему приказу.

Наконец она встала рядом с нами, все еще держа руку в брюках.

— Раздевайся! — приказал я ей.

Она неуверенно посмотрела на меня, но потом тоже выполнила эту просьбу.

— Твоя мать такая же похотливая штучка, как и ты! Помоги ей удовлетворить свою похоть! — скомандовал я ей.

При одной только мысли о том, что родная дочь поможет своей матери достичь оргазма, заставило меня издать громкий стон.

Как будто мой стон был приказом, Мария опустилась на колени рядом со мной и начала гладить клитор своей матери, вызвав у нее еще один громкий стон.

Словно во сне, Патриция услышала, что я сказал Марии.

Не в силах ничего с этим поделать, она наблюдала, как ее дочь следует моим инструкциям.

Все это казалось ей каким-то нереальным сном, которым ей всё казалось.

— Давай, оближи её! — приказал я Марии, — это как раз то, чего она хочет! Не так ли, Патриция?

Удивленная, она посмотрела на меня, когда я обратился к ней, и застонала, когда оргазм настиг ее как раз в тот момент, когда Мария лизнула языком ее влажную расщелину.

— Оххх да! Трахай меня! А-а-аа... Мария, давай, лижи мокрую киску мамочки! — она кричала от похоти, не задумываясь ни о каких запретах.

Чтобы получить лучший доступ к влагалищу матери, Мария теперь продвинулась дальше в середину и заняла мое место.

Вкус ее матери также вызывал возбуждающую дрожь в ее влагалище, и мысль о том, чтобы сделать что-то запретное, заняться сексом с ее матерью, также очень её возбуждала.

Я уже знал, что у Патриции были такие фантазии.

Но даже если она подавляла их до сих пор, теперь, когда они стали реальностью, она была побеждена похотью без моего вмешательства, и ее возбуждение снова непомерно росло с каждой секундой.

Однако тот факт, что Мария теперь тоже чувствовала похоть и возбуждение без моего дальнейшего вмешательства, немного удивляло меня.

Я немного подтолкнул ее, воздействуя на нее, но теперь она, казалось, не могла насытиться влажной пиздой матери.

Заинтересовавшись, но и к своему удовольствию, я заметил, что она действительно возбуждена мыслью о том, чтобы обслуживать именно так маму.

Я не знал, соглашаться ли с тем, что у Марии реально были подобные инцест-мысли к матери, но нужно было признать, что у нее есть склонности к подчинению, и я приписал это больше моим приказам.

Теперь, однако, казалось, что именно это и воспламенило ее естественное возбуждение.

«С другой стороны... — подумал я про себя, — когда она подчинилась моей воле, я на самом деле не влиял на нее, скорее мотивировал ее возбуждение. Должно быть, она сама того не подозревая, уже хотела этого.»

Когда я затем увидел, что у Марии между ног, потекли соки, я понял, что ничего не могу с собой поделать.

Я должен был попробовать ее.

Поэтому я встал на колени позади нее и просунул голову между ее ягодиц.

Мэри тут же слегка приподняла попку, чтобы дать мне лучший доступ к ее письке.

Я засунул язык в ее маленькую дырочку, чтобы слизать, как можно больше ее соков удовольствия, и мне показалось, что на вкус её соки немного похожи на молоко с ванилью.

В этот момент я принялся жадно все сосать и слизывать, что заставило Марию издать стон, прижимаясь губами к пизде матери.

И в этот момент у меня появилась еще одна идея...

<http://erolate.com/book/107/5620>